

Будто погружённый в воду, он, опутанный водорослями, проваливался всё глубже в морскую бездну.

Головокружение, боль, нехватка воздуха — невозможно дышать.

Вдруг впереди вспыхнул яркий свет. Цзян Юймiao изо всех сил потянулся к нему и тут же оказался втянут внутрь.

Мужчина полулежал на диване. Лицо почти скрывали толстенные, словно донышки бутылок, линзы очков; брови были нахмурены, щёки покраснелись, дыхание слегка участилось.

— Брат Цзян? Ты в порядке?

Цзян Юймiao резко распахнул глаза. Перед ним стоял стройный красивый юноша лет двадцати с небольшим, и его прекрасные глаза-персики тревожно смотрели на него.

— Д-да... всё нормально, — рефлекторно ответил Цзян Юймiao.

Он немного пришёл в себя, медленно сел и украдкой осмотрелся. Открытая кухня соединялась с гостиной, солнечный свет через огромные панорамные окна падал на тканевый диван, а интерьер в деревенском стиле делал помещение тёплым и светлым.

Всё было прекрасно, но проблема заключалась в другом...

Почему здесь столько камер?!

Две на кухне, четыре в гостиной, ещё несколько висели по углам, а неподалёку двое операторов держали камеры, направленные прямо на них с юношей.

Цзян Юймiao помнил, что секунду назад, пытаясь сдать рукопись в срок, уже несколько ночей подряд не спал и отчаянно печатал за компьютером в кабинете. Тогда была глубокая ночь. Почему теперь ярко светит солнце, место вокруг совершенно незнакомое, да и кто этот красивый парень перед ним?

— Я только что спустился сверху и увидел, что ты лежишь здесь совсем неподвижно. Я чуть не испугался. Ещё на улице у тебя лицо было не очень, — сказал юноша и налил Цзян Юймiao стакан воды.

Он огляделся, явно опасаясь камер, наклонился к уху Цзян Юймiao и тихо спросил:

— Брат Цзян, у тебя скоро период течки? Лицо такое красное.

Период течки?! Какой ещё период течки?! Зрачки Цзян Юймю дрогнули. Это выражение он слышал только в АВО-романах.

Внезапно в голове всплыли обрывочные воспоминания, которые ему не принадлежали.

Лицо Цзян Юймю оставалось спокойным, но лежавшие на коленях пальцы слегка дрожали.

Разобравшись с появившимися воспоминаниями, он был вынужден признать один факт.

Да. Он, Цзян Юймю, попал в тот самый АВО-роман о любовном хаосе на шоу знакомств, который читал пару дней назад. Более того, он оказался одноимённым статистом, существовавшим лишь для того, чтобы оттенять обожаемого всеми главного героя-омегу: никому не известным писателем, у которого ни одна книга не набирала и тысячи добавлений в избранное, а комментариев — и сотни. Самым обычным омегой, на которого на улице никто бы даже не посмотрел!

В оригинальном романе этот безвестный писатель почти не имел никакого присутствия. Точнее, смысл его существования проявлялся лишь тогда, когда главный герой-омега сиял своим всепобеждающим ореолом.

Всеобщий любимец играл на пианино — и поражал всех одним произведением, а безвестный писатель изумлялся и хлопал. Всеобщий любимец рисовал как живой — писатель восхищался и хлопал. Всеобщий любимец пел и становился популярным в интернете — писатель радовался и хлопал. Всеобщий любимец успешно сходил с главным героем-альфой — писатель растроганно хлопал. Через несколько лет после окончания шоу всеобщий любимец и главный герой-альфа женились — писатель приходил на свадьбу и... хлопал.

Можно сказать, этот безвестный писатель был образцовым вспомогательным статистом романтического реалити-шоу. Собственной сюжетной линии у него не было, кроме профессии образ почти никак не был прописан, не говоря уже о паре.

Нынешний безвестный писатель — Цзян Юймю — посмотрел на юношу перед собой с врождённо нежным взглядом глаз-персиков и всё понял.

Неудивительно, что он такой красивый. Это же и есть всеобщий любимец, главный герой-омега!

Тем временем Линь Сюй, видя, что Цзян Юймю всё не отвечает, решил, что тот стесняется камер, и снова тихо сказал:

— Я прикрываю микрофон, они не услышат. Брат Цзян, может, вернёшься в комнату и отдохнёшь?

Цзян Юймю слегка кивнул. Как раз можно было уйти от всех этих камер, спокойно подумать и разобраться, что вообще происходит, на каком этапе сейчас шоу и какие отношения сложились между участниками.

Он поднялся и уже собирался уходить, когда за дверью послышался шум.

Услышав его, Линь Сюй засиял глазами и радостно воскликнул:

— Это брат Цинь и президент Нин вернулись с продуктами!

От этих двух обращений зрачки Цзян Юймю резко сузились. Всё просто: эти двое — главный герой-альфа и второй герой оригинала!

Цзян Юймю тут же перестал уходить и повернулся к двери.

«Брат Цинь», о котором говорил Линь Сюй, на самом деле Цинь Юань — альфа высшего ранга и недавно получивший титул лучшего актёра кинозвезда. С момента дебюта в двадцать два года прошло всего три года, а он уже завоевал награду за лучшую мужскую роль и получил прозвище гениального актёра. Именно он был главным героем-альфой оригинала и конечным победителем любовной гонки на шоу.

А «президент Нин», Нин Чуньчи, — второй герой оригинала, тоже альфа высшего ранга, внебрачный сын богатой семьи и стремительно набравший влияние молодой бизнесмен. Родители с детства его не любили, семья отталкивала, поэтому ещё ребёнком он привык полагаться только на себя. Повзрослев, он научился прекрасно заботиться о других, был мягок и вежлив, и остальные участники шоу относились к нему как к старшему брату.

Однако нехватка любви в детстве оставила в нём глубокую неуверенность и породила одержимый характер. Под внешней теплотой и безупречной учтивостью скрывался слой льда, который почти невозможно растопить. Людям было невероятно трудно попасть в его сердце, но если кому-то это удавалось, Нин Чуньчи уже никогда не отпускал.

В оригинале после окончания шоу всеобщий любимец Линь Сюй выбрал Цинь Юаня, и Нин Чуньчи больше ни разу в жизни с ним не встретился.

Раз не достался ему — значит, больше не увидятся. Он был именно таким человеком.

На самом деле между ними от начала до конца почти не было близких моментов, и читатели могли лишь по отдельным фразам почувствовать, что Нин Чуньчи немного нравился главный герой-омега.

Возможно, он и не был сильно в него влюблён. Просто Линь Сюй подарил ему крошечную частицу того тепла, которое ради участия в шоу одинаково щедро дарил всем.

Это жалкое крохотное тепло оказалось тем, чего Нин Чуньчи не испытывал ни разу за двадцать восемь лет жизни, полной интриг, расчётов и борьбы. Но человек, подаривший ему это тепло, в конце концов всё равно выбрал не его.

История второго героя заставила читателей пролить море слёз, и Цзян Юймiao не был исключением. На последнем выпуске шоу в романе он одной рукой наслаждался сладкими моментами главной пары, а другой извёл целую пачку салфеток, вытирая слёзы из-за второго героя.

Нин Чуньчи был самым любимым и самым болезненно незавершённым для Цзян Юймiao персонажем. И во многом это было связано с его собственной жизнью.

Цзян Юймiao тоже рано лишился родителей и вырос в детском доме. Чужой никогда до конца не поймёт, каково это. По вечерам чтение романов стало для него единственным способом ненадолго сбежать от реальности. В университете он днём учился и подрабатывал, а ночью до самого рассвета писал. Так он продержался до выпуска и наконец добился хоть каких-то результатов. Кто бы мог подумать, что радоваться придётся недолго: он умер от переутомления после очередных бессонных ночей — и очутился здесь.

Цзян Юймiao мысленно вздохнул. Но по характеру он всегда умел принимать обстоятельства, какими бы они ни были. А теперь ещё и должен был вот-вот увидеть любимого персонажа из книги — почти как встреча с кумиром. От одной мысли становилось немного волнительно.

Он потёр ладони, ожидая, когда Нин Чуньчи и остальные войдут.

— Динь-дон! Система любви со вторым героем активирована! Сотрудник номер 188 от всей души к вашим услугам.

Внезапно раздавшийся в голове механический голос едва не заставил Цзян Юймiao снова отключиться.

— Обнаружено приближение целевой персоны. Просьба хозяину оставаться на месте и сохранять предельную концентрацию, — тем же холодным механическим тоном продолжил голос.

Он так и знал! Сейчас редко кто попадает в книгу без системы. Вот где она его поджидала!

Цзян Юймiao глубоко вдохнул и попробовал мысленно обратиться к ней:

— Ты назвалась системой любви со вторым героем и сказала про цель... Только не говори, что мне надо встречаться с Нин Чуньчи?!

— BINGO~~ Не зря 188 выбрал именно вас! — механический голос, до этого совершенно

бесстрастный, вдруг словно обрёл эмоции, да ещё и растянул конец фразы странной волнистой интонацией. Цзян Юймiao покрылся мурашками.

— Конечная задача хозяина — к моменту завершения шоу добиться взаимного выбора со вторым героем.

— Если не справитесь, хозяин умрёт.

<http://bllate.org/book/20670/2065228>